

Глава 51 Встреча.

Мэтью Уикфилд был ужасно расстроен, а его догадка о том, что книга, может быть очень опасной, подтвердилась, но он не ожидал, что это будет настолько страшно! И то, что ему поведал Слизхорн, полностью совместимо с его предыдущим опытом.

В Хогвартсе есть определенные меры предосторожности против предметов черной магии, а также строгие ограничения на правила пространства ... Итак, книга отправилась в «Комнату запросов» и хотя она находится внутри Хогвартса, она не связана правилами Хогвартса! В то же время Слизхорн сказал, что от истинной тайны невозможно избавиться ... поэтому, какой бы метод он ни использовал, книгу практически невозможно «выбросить».

Что касается выводов Слизхорна по поводу Малфоя, что тот якобы был атакован чрезвычайно слабым и таинственным предметом черной магии ... Его предположение, скорее всего, полностью противоречит действительности ... Именно потому, что книга слишком сильна, они не смогли ее найти!

Итак, что теперь делать?

Мэтью изначально готовился раскрыть правду Горацию Слизхорну, надеясь, что учитель зелий поможет полностью избавиться от этой угрозы, но то, что он узнал, заставило его отступить. Конечно же, он не позволит шефу Слизерина покончить с собой, а по его отчаянному тону, это вполне возможный вариант развития событий, ведь эта книга действительно так ужасна! Но что еще хуже, это вступить в контакт с тем, что Слизхорн называет концом более ужасающим, чем смерть!

Нет, нет, нет...

«До этого еще не дошло!» - отчаянно успокаивал себя Мэтью.

Он вспомнил, что Слизхорн сказал ранее: «Вы можете только молиться, чтобы никогда не встретить ничего подобного, если только вы не такой могущественный волшебник, как профессор Гриндельвальд».

Означает ли это, что если вы станете могущественным волшебником, таким как Геллерт Гриндельвальд, вам не нужно бояться этой книги? В этом должен быть смысл и тогда, его собственный финал еще не окончен.

Может быть...

Проходя по темному коридору, Мэтью покачал головой, не позволяя себе продолжать думать об этом.

Он посмотрел на часы, уже почти десять часов ... Это превышало время отключения света, и сейчас он нарушал школьные правила. Спустившись по мраморным ступеням, он направился в подвал по темному коридору, очень длинному и мрачному. Время от времени, он слышал какие-то странные звуки, конечно же, это могла быть иллюзия, вызванная ветром.

Факел на каменной стене был тоже очень слабый, и не мог даже осветить ему путь впереди. Мэтью вытащил из пояса палочку из черного ореха и осторожно поднял ее левой рукой:

«Люмос!» - пропел он тихо.

Слабый свет, исходящий из конца его палочки, внезапно осветил дорогу впереди него. Как оказалось, заклинания, которые профессор Фелиус Фривей дал на уроке заклинаний две недели назад, хотя и просты, но часто очень практичны.

Но когда Мэтью проходил мимо двери класса зелья, ему показалось, что он слышит звук. Он опять прислушался? Да звук есть! И он идет из класса зелий, и хотя он почти не различим, но на этот раз Мэтью может судить, что это определенно не иллюзия, вызванная ветром.

Кто это мог быть?

Сначала он исключил учителя зелий Горация Слизхорна, старик только что попрощался с Мэтью в своем кабинете, и у него не было причин внезапно появляться в классе зелий.

Может другой учитель, с разрешения Слизхорна, пришел к нему в класс за вещами?

Или кто-то что-то внутри ворует?

А может это убийца, который раньше напал на Рональда Уизли?

Но Мэтью не обернулся и продолжал идти вперед ровным шагом, как будто никогда не слышал этого звука, независимо от того, кто сейчас находится в классе зелий, это не имеет к нему никакого отношения! При этом он не терял осторожности, но к счастью, звук внезапно прекратился.

«Вот-вот пройду через этот участок и сверну в следующую часть коридора ...»

«Кто это?» - внезапно раздался строгий голос позади Мэтью. Голос был полон настороженности. Очень знакомый молодой женский голос, и это, несомненно, голос, который Мэтью Уикфилд не хотел бы слышать!

«Это я ... Мэтью Уикфилд!» - он повернулся и пробормотал от страха и неожиданности: «Профессор Розье?!»

Вита Розье, заместитель директора Хогвартса, шаг за шагом шла сзади Мэтью, и он не мог сказать, вышла ли она из класса зелий или из другого места.

Однако профессор Розье сильно хромала, и когда она подошла ближе, Мэтью заметил, что ее волосы были растрепаны, а лицо было неуверенным, и в ней не было прошлого очарования.

«Уикфилд?» - резко спросила профессор Розье: «Почему снова ты?»

Мэтью на самом деле тоже мог бы задать подобный вопрос. Во всем Хогвартсе он несомненно боялся больше всего одного человека и это была вице-президент профессор Вита Розье. В будние дни, он тоже изо всех сил старался избегать ее, но неожиданно всегда встречал ее по многу раз, совершенно необъяснимо!

«Я ...», - Мэтью открыл рот, чтобы объяснить, но вдруг он обнаружил, что профессор Розье сильно напряжена и очень близко подошла к нему, а ее прекрасное лицо исказила отвратительная гримаса! Мэтью в шоке отступил на несколько шагов и прижался спиной к стене.

«Что же делать, а если профессор Розье внезапно нападет на меня? Так что я должен делать?»

Мэтью посмотрел на свою волшебную палочку и вспомнил наступательное заклинание, которое он смог бы использовать сейчас, это было заклинание окаменения ... Не так давно профессор Розье сама обучала его на уроке защите от темных искусств, но Мэтью не предполагал, что сейчас, это заклинание он должен применить именно к ней, в качестве своего противника.

Профессор Розье опять приблизилась, и Мэтью хорошо различал в темноте ее искаженное лицо, а в глазах профессора Розье загорелся слабый красный огонек, похожий на кровь!.

Может ли быть так ...У Мэтью не было времени думать об этом!

Он пропел заклинание окаменения в своем сердце: «Петрификус тоталус!»

Как раз когда он собирался выкрикнуть это заклинание ...

«Профессор Розье?! Не делайте этого!» - раздался еще один знакомый голос неподалеку. Красный огонек в глазах профессора Розье исчез, она отвернулась и словно потеряла интерес к Мэтью.

Знакомая фигура появилась в поле его зрения, из полной темноты:

«О, Уикфилд!» - профессор Эдвард Трока прищурившись, смотрел на Мэтью, его лицо выглядело лучше, чем обычно, не таким бледным и не таким изможденным ...

Или так казалось из-за слабого ночного освещения в коридорах.

«Мне очень любопытно, Уикфилд, почему ты здесь?» - с интересом спросил профессор Трока, и Мэтью заметил, что учитель трансформации уже взял палочку в руку.

«Мне тоже это очень интересно, поэтому я и задаю этот вопрос Уикфилду!» - холодно сказала профессор Розье, отвратительное выражение гнева на ее лице, исчезло, сменившись обычной холодностью.

Мэтью почувствовал облегчение от появления профессора Трока, кажется, что сегодня вечером с ним все будет в порядке!

«Я только что был на обеде в клубе слизняков профессора Слизхорна ...», - быстро объяснил он.

«Ужин в слизняковом клубе обычно заканчивается до девяти часов вечера!» - холодно сказал профессор Розье, и она снова посмотрела на Мэтью, и в этот момент ему показалось, что он снова увидел кроваво-красный огонек.

«Это просто!» - продолжал объяснять Мэтью: «Все потому, что я забыл свои часы в офисе профессора Слизхорна, а когда я вернулся за часами, я вспомнил кое-что интересное, и попросил совета у него, так что это и стало причиной моей задержки»

«Так вот в чем дело?!» - взгляд профессора Трока был полный похвалы: «Похоже, Уикфилд, вам очень повезло, я слышал, что Гораций всегда был очень проницательным человеком»

«Надеюсь, вы не солгали!» - профессор Розье продолжала холодно: «Потому что я это проверю!»

Она вытащила палочку из талии, и легкой волной мимо Мэтью промелькнуло, нечто похожее на серебристо-белый плащ.

В коридоре снова воцарилась тишина, а профессор Розье все еще сохраняла свою позицию, которая заключалась в том, чтобы полностью оттолкнуть Мэтью в угол, и он отвернулся и закрыл глаза. Мэтью был смущен, он не осмеливался двинуться с места, потому что мог наткнуться на профессора Розье, она находилась от него буквально в трех сантиметрах. Профессор Трока внезапно подмигнул Мэтью, и только тогда Мэтью обнаружил, что его флуоресцентная палочка все еще упирается в грудь профессора Розье, и он быстро ее опустил.

Эта сцена длилась всего две-три минуты.

Послышались тревожные шаги, а затем подбежал толстый, похожий на моржа учитель зелий Горащий Слизхорн, он выглядел очень забавно.

«Какая ... ситуация ...», - тяжело дыша, явно немного уставший, он запнулся, когда сказал: «Какая ... какая ... ситуация?»

«Мы поговорим об этом позже», - сказал профессор Розье очень холодно: «Давайте сначала поговорим о Уикфилде!»

«А, Мэтью!» - Слизхорн, казалось, только сейчас увидел Мэтью, и он явно почувствовал облегчение.

«Уикфилд сказал мне, что он только что был в вашем офисе и болтал с вами?» - Профессор Розье сначала взглянул на Мэтью, а затем на Слизхорна.

«Да, именно так!» - Слизхорн кивнул: «Мы обсуждали некоторые внеклассные вопросы!»

Но профессора Розье, похоже, не волновало, о чем они говорили.

«Итак, когда Уикфилд ушел с вашей стороны?» - продолжал спрашивать профессор Розье.

«Минут десять назад, во всяком случае, не так давно», - ответил профессор Слизхорн.

Профессор Розье на мгновение замолчала, затем сделал несколько шагов назад, и Мэтью вновь обрел свободу.

«Что ж, теперь ты можешь идти, Уикфилд», - холодно сказала она: «Но ты все еще в Хогвартсе после того, как погас свет ... Поэтому мистер Прингл сообщит вам о времени и места вашего заключения!»

Мэтью открыл рот, гадая, что происходит....

«Почему я должен быть ограничен?»

«Я не согласен с этим, президент Розье!» - на этот раз профессор Трока сказал: «Я думаю, что когда Уикфилд появился в коридоре, это было до десяти часов; и если бы вы не остановили его, есть большая вероятность, что он смог бы вернуться в общую комнату Слизерина до того, как погас свет ».

Слизхорн также кивнул, а профессор Розье закрыла глаза:

«Вы правы, заключение снято».

Мэтью вообще не знал, что сказать!? Почему снова отменили наказание?

«Возвращайся в гостиную, Мэтью!» - Слизхорн убедительно махнул рукой в его сторону.

Профессор Трока тоже подошел к Мэтью и слегка похлопал его по плечу: «Да, быстро возвращайся, Уикфилд ... не бойся, не волнуйся; но, пожалуйста, помни, особенно в последнее время, не надо ходить по замку Хогвартс ночью!»

На этот раз Мэтью снова почувствовал знакомый запах крови.

Мэтью непонимающе кивнул.

Судя по их поведению и тону голоса, кажется, что-то произошло? Но ему было слишком неудобно спрашивать об этом, и попрощавшись с тремя учителями, он поспешил обратно в гостиную Слизерина.

Не обсуждая слова Слизхорна, которые все еще были в его голове, с другими людьми, он с трудом заснул.

На завтраке в понедельник, на следующий день, Мэтью, как обычно, пришел в зал и пока он намазывал вареньем бутерброд, издали раздался взволнованный голос: «Мэтью!»

Невилл Лонгботтом прошел мимо нескольких длинных столов, подошел к нему и крепко обнял Мэтью!

«Что случилось?» - Мэтью немного смутился.

«Отлично ... ты живой ...» - сказал Невилл со слезами.

«Я еще живой?» - Мэтью был полностью сбит с толку.

«Я думал, что ты уже ...». - Невилл вытер слезы и выпустил его руку.

«Что происходит, Невилл?» - быстро спросил Мэтью.

Невилл покачал головой и глухо произнес: «Слизеринка, седьмой класс, Мария Адамс и четвертый класс, Рико Карло, умерли прошлой ночью!»

Эта новость, как гром среди ясного неба, ошеломила Мэтью.

Мария Адамс в седьмом классе и Рико Карло в четвертом ... Эти два имени, на самом деле, произвели большое впечатление на Мэтью, потому что вчера вечером, на ужине в клубе Слизнорт, ему представляли этих двух людей! Просто они мало общались с Мэтью, потому что сидели за круглым столом в старшем классе.

И он, и эти двое, все члены Клуба слизней из Слизерина!